

0721742-1

На правах рукописи

Иванов Анатолий Георгиевич

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРАВО:
ФОРМЫ И СУЩНОСТЬ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ**

Специальность 09. 00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону, 2001

Работа выполнена на кафедре
теории социологии и социальных технологий
Ростовского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор **Курбатов В.И.**

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **Ватин И.В.**

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

кандидат юридических наук,
Агафонова М.Ю.

Ведущая организация: Ростовский государственный
педагогический университет

Защита состоится «__» июня 2001 г. в 13.00 на заседании диссертационного Совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам при Ростовском государственном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ауд. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГУ (ул. Пушкинская, 140)

Автореферат разослан 5 мая 2001 года

**Ученый секретарь
диссертационного Совета
к.с.н., доцент**

Маринов М.Б.

Основной чертой современного открытого демократического общества является его социальная ориентированность. Это предполагает то, что экономика и политика, государственная организация и идеология, все социальные структуры и институты в качестве своей главной цели существования и функционирования имеют обеспечение и удовлетворение потребностей населения. Подобная социальная ориентированность предполагает придание всем государственным и общественным институтам и организациям гуманистической направленности развития. Такая позиция во многом уже нашла свое выражение в странах с развитой демократией и рыночной экономикой. То, что человек со всеми его правами, свободами и потребностями ставится во главу угла общественного развития, является важнейшим критерием цивилизованности общества, и общественное развитие в этом направлении выступает как глобальный цивилизационный процесс.

Подобный процесс имеет много граней. Он реализуется противоречно в исторически конкретных формах, в гармонизации отношений между гражданским обществом и государством. Одной из граней этого процесса является формирование такого комплекса законов, регулирующих общественные отношения, которые по своей природе содержат в себе потенциал социальной направленности и гуманистических ценностей. Последнее предполагает, что весь комплекс административно-государственных регулятивов от Основного Закона до конкретных законодательных актов провозглашает права и свободы человека как главную социальную ценность и реализуют это на практике.

Современная ситуация в Российском обществе во многом характеризуется размыванием четких социальных ориентаций и утратой социальных гарантий, отсутствием национальной идеи и социально-политической идентичности, напряженностью в отношениях между различными социальными слоями, девальвацией многих нравственных ценностей и кризисными явлениями в экономике и политике. Для утверждения подлинно гармоничных взаимоотношений в нашем обществе, предстоит еще долгий и тернистый путь утверждения новых ценностей, приоритет которых рождается вместе с новыми социальными отношениями. На наш взгляд, без утверждения как одной из самых важных ценностей — ценности че-

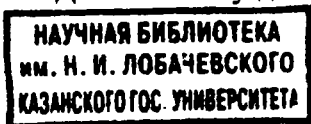
ловека, дальнейшее движение по пути демократических преобразований общества просто невозможно.

Поиск путей к более последовательному, глубинному демократизму и гуманизму определяется именно указанными выше социальными ориентирами. И в этой связи необходимо осмыслить эти гуманистические ценности, которые могут быть положены в основу центрирования социальной ориентированности государства, и сформулировать их в виде новых социально-философских и социально-правовых категорий. Одной из таких категорий, как нам представляется, является понятие социального права. Исследование этого понятия как синтеза различных понятий, характеризующих социальную ориентированность государственно-административных форм регуляции, должно прояснить параметры и ориентиры социально-правовой защищенности человека в условиях реформирования экономики и те социально-правовые гарантии, которые помогут реализовать эту защищенность. Это также должно прояснить социально-философские основы правовых институтов социальной защиты и социального обеспечения.

Основная авторская версия

Основной авторской версией является доказательство тезиса о том, что социальная ориентация государственно-административных регламентаций может быть осмыслена с помощью понятия социального права. Социальное право, по авторскому мнению, является специфическим социальным феноменом, эффектом такой направленности развития социальных отношений, который характеризуется, как известная уже давно формула относительно того, что свободное развитие каждого является залогом свободного развития всех. Содержание данной гуманистической формулы сегодня может быть осмыслено следующим образом: только то общество может быть свободным и демократическим, которое не ограничивает свободу своих граждан и осуществляет свою социальную политику, ориентируясь на них, на их потребности и их ценности.

Таким образом, социальное право не является каким-то особым сводом законов или уложений. Это специфическое качество всех форм административно-государственных регуляций, которые ориентируются на человека и общество. Доказательству данного положения и

служит настоящая диссертационная работа, в которой феномен социального права обосновывается как социально-правовая культура общества и личности, социально-правовое поведение, реализующееся на основе социально-правовой компетенции, а административно-государственное урегулирование выступает как разновидность социального менеджмента.

Степень научно-теоретической и практической разработанности проблемы

Социальное право — синтетическое понятие, и оно является объектом изучения социальной философии и социологии, политологии и теории государства и права, социальной психологии и педагогики и других социальных наук. Формирование этого понятия и его осмысление связано с формированием и развитием социально-правовой культуры, развитием прав и свобод личности. Одной из ведущих тенденций развития общества является правовое обеспечение освобождения личности, расширения и укрепления ее прав и свобод. Это нашло свое отражение в различных кодексах, Биллях о правах, декларациях прав человека и гражданина. В конституциях многих стран в качестве основных разделов содержатся статьи, прямо защищающие человека и гарантирующие его права и свободы.

Вопросы изучения формирования и генезиса прав личности нашли свое отражение в работах С.Авакьяна, С.Алексеева, Л.Акопова, М.Баглая, В.Гулиева, В.Карташкиной, Д.Керимова, Н. Матузова, В.Нерсисянца, Ж.Овсепяна, Ю.Тихомирова, Б.Эбзеева и других авторов. В этих работах охарактеризована многогранность самого понятия «права человека». В частности, В. Капицын выделил идентификационные признаки для классификации прав человека. Е.Лукашева сформулировала общую теорию прав человека, базирующуюся на тезисе о том, что это понятие имеет не только юридическое, но и социально-экономическое содержание. Соглашаясь в принципе с этим автором, хотелось бы дополнить, что в содержание прав человека, как и в содержание социального права вообще, входит также нравственная компонента, которая характеризует не только юридические и социально-экономические свободы, но и право на самореализацию личности.

Многие исследователи, такие как, например, Е. Кассирова и другие, отмечали, что права личности тогда становятся социальными правами, когда становятся задачами государства. А это, в свою очередь, как нам представляется, именно то, что делает государство социальным.

Социальное право — не навязывание индивиду форм внешних регламентаций, пусть даже наполненных высокими гуманистическими идеалами. Можно солидаризоваться с Л. Акоповым, который утверждает, что социальное право — это социально-правовая база саморазвития индивида, его самореализации, выраженная в социально-правовой культуре и социально-правовом поведении. Однако остается проблемой осмысление возможных границ вмешательства внешней регламентации во внутренний мир человека. В этом плане нужно отметить, что форма социально-правового самовыражения, выявленная выше, есть лишь предпосылка того социального статуса, на уровне которого через взаимодействие личности и права осуществляется определение легитимных границ (пределов) вмешательства или вторжения внешнего права в субъективные, личностные сферы жизни индивида, вторжение в его частную жизнь. В этом, на наш взгляд, заложен ключ к пониманию одной из граней сущности социального права; государство не облагодетельствует индивида гуманным правом; гуманное, социально ориентированное право возникает как феномен взаимодействия гражданина и государства. Это, как отмечает Н. Бондарь, возведение свободы человеческой личности в основу всех сфер жизни общества.

Конституирование правового положения человека было предметом изучения многих исследователей. В их числе можно отметить М. Смоленского, Н. Матузова, Л. Акопова и других авторов. Благодаря их исследованиям стало возможным конституирование правового положения человека и гражданина рассматривать как элемент социально-правовой культуры. Или, как писал Ю. Хабермас в своей работе «Демократия. Разум. Нравственность», это включение личности в жизнь государства и формирование государством своей социальной политики, направленной на личность. Только в этом случае возникает та специфическая ценность социально-правовой культуры, которую так высоко оценивал Иммануил Кант, говоря, что сущность культуры включает в себя общественную ценность человека, направлен-

ную на «очеловечивание его социального бытия».

Вопросы социально-правовой компетенции личности как элемента социально-правовой культуры рассматривались в работах В. Корельского, Е. Сухомлинова, М. Тихомирова, В. Лазарева, П. Виноградова и других авторов. Л. Фридмэн, говоря об истоках и механизмах социально-правовой компетенции личности как субъекта социокультурной деятельности, отметил их неразрывную связь с функциями правовой системы. Она, по его мнению, часть системы социального контроля. По мнению В. Быченкова, социально-правовая компетенция личности обусловлена закономерностями функционирования той или иной правовой и экономико-хозяйственной системы. На наш взгляд, закономерно в этом случае говорить, как о социально-правовой компетенции личности, так и о социально-правовой компетенции государства. Ибо если первое есть личностное выражение правового статуса, то второе — суть правового статуса государства. И очевидно, что избежать социальных деформаций во взаимодействии личности и государства можно лишь при выравнивании их правовых статусов, во всяком случае, в их движении навстречу друг другу. На наш взгляд, отсутствие такого вектора движения приводит к тому, что отмечал К. Маркс, говоря об отчуждении, и выявил Э. Дюркгейм, называя аномией.

Одним из факторов, определяющих реальное содержание социального права, является социально-правовое поведение. Именно в социально-правовом поведении, как впрочем, и в любом ином, как отмечают такие авторы, как Ю. Волков, И. Савченко и другие, человек реализует свои конкретные интересы. Исследователями в этом плане выявлено, что при осмыслении этого явления нельзя полностью опираться на так называемый юридический детерминизм. Думается, что полноценное осмысление феномена социально-правового поведения возможно лишь в связи с выявлением субъекта социально-правового поведения. Право декларирует правовые и социальные ценности и выступает как субъект правотворчества. Личность, реализующая социально-правовое поведение, выступает как субъект действия. На наш взгляд, требует своего осмысления проблема взаимодействия этих двух субъектов. Именно в этом взаимодействии определяются формы и способы осуществления общественного бытия.

В этом плане интересным является выявление так называемого правомерного поведения личности (В. Оксамытный), правомерного

поведения (В. Бабаев), социального поведения (В. Ядов). Указанные понятия определяют проблемное поле исследования в этой области. В нем и легитимность поведенческих форм, и социально-психологические установки и ожидания. Социально-психологические проблемы поведения личности вообще и социально-правового поведения в своей разработанности нашли свое выражение, прежде всего в трудах представителей грузинской школы психологов — Д. Уznaдзе, А. Прангшвили, Ш. Надирашвили и других авторов. В их работах нашла свое выражение так называемая теория установки, которая объясняет мотивы личностного поведения, процесс личностной и волевой активности в поведении и процесс объективации.

В работах В. Ядова, В. Каминской, А. Ратинова рассматривались правовые установки и ориентации в качестве результатов функционирования правосознания. В этом отношении получены результаты, говорящие о форме и содержании правовых установок. Так, Н. Гранат определил социально-правовую установку как интеллектуально-эмоционально-волевое образование, являющееся результатом практической реализации ценностного отношения с участием воли, выполняющей роль двигателя действия. Н. Щербаков выявил значимость установки в реализации регулятивной функции правосознания. Т. Синюкова определила социально-правовую установку как готовность и предрасположенность субъекта к правомерному или неправомерному поведению. По мнению В. Кудрявцева и В. Казимирчука — это добровольное, инициативное совершение действий, способствующих укреплению правопорядка.

В анализе социально-правового поведения выделены уровни (функциональный, регулятивный, адаптивный), формы, содержание, направленность, степень активности. Эти вопросы дают возможность увязать феномен социального права как специфический социальный эффект взаимодействия личности и государства через посредство социально-правового поведения. Такой подход, на наш взгляд, является продуктивным, ибо позволяет с помощью деятельностной компоненты рассмотреть действие социального права. Другой, системно-структурный подход, который мы также намерены использовать как продуктивный, позволяет достичь такого уровня экспликации социального права, который совместит систему и структуру права с системой и структурой социально-пра-

вой деятельности человека, представленной такими понятиями, как цель — мотив — результат. Они, взятые вместе с предпосылками целеполагания и социально-правовой мотивацией позволяют осуществить вместе с деятельностным подходом синтез правосознания, социально-правовых установок, социально-правовой культуры и социально-правовой деятельности.

Теоретические, социокультурные и политико-идеологические предпосылки анализа проблемы социального права разработаны в трудах таких исследователей, как В. Галаганов, П. Каркалихин, С. Кузьмин и других авторов. Заметим, что при достаточной степени разработанности проблемы, нет целостного представления о социальном праве; социальное право не эксплицировано в видовых понятиях. Это все ставит проблему комплексного изучения социального права.

Наряду с этим, необходимо отметить, что исследование таких аспектов как социально-правовая культура, социально-правовая компетенция и социально-правовое поведение приводит к тому, что возникает проблема их соответствия формам и методам административно-правового регулирования социальных отношений. Поэтому в исследовании анализируется мировой опыт на материалах различных публикаций (в том числе дайджестов) о социальной защите граждан в странах Западной Европы, США, Канады.

Далее исследуются проблемы механизмов и технологий социального обеспечения. На основании работ таких авторов, как Лукашева Е.А., Карташкин К., Мицкевич А.В., делаются выводы о том, что основной проблемой в этой сфере является отсутствие законченного правового оформления социального права как особой дефиниции, в то время как именно такое оформление социального права и способствующие этому процессы позволят создать стройную и логическую систему социальной защиты в целом.

Ряд вопросов, связанных с государственным управлением социальной политикой как разновидностью социального менеджмента, анализируется исходя из положений, выдвинутых Самыгиным С.И., Столяренко Л.Д., Курбатовым В.И. и другими.

И наконец, параметры и ориентиры социальной защищенности исследуются на основании материалов, представленных в аналитических вестниках органов государственной власти Российской Федерации и других публикациях.

Цели и задачи диссертационного исследования

Методами социально-философского анализа исследовать в ретроспективе, реалиях и перспективе ориентации конституционных, правовых и иных норм и административно-государственных регламентаций на социальные потребности общества и человека, социальные ценности и идеалы социального государства как выражение феномена социального права.

Указанная исследовательская цель связана с решением следующих задач:

- сформулировать понятие социального права с точки зрения истории его формирования, многообразных конкретных форм, сущностных выражений, природы и специфики;
- концептуализировать понятие социального права в характеристиках его содержательной наполненности на современном уровне развития правового государства в России;
- выявить общие и особенные (региональные) черты социального права;
- проанализировать характерологические черты социального права;
- обосновать реализацию социального права в формах государственного управления социальной политикой как специфическую форму социального менеджмента.

Объект и предмет диссертационного исследования

Объектом исследования являются многообразные формы государственно-административной, правовой и конституционной регламентации социальной сферы общественной жизни.

Предметом исследования выступают многофакторные, вариативные отношения различных форм урегулирования общественной жизни, возникающие в результате их социальной ориентированности.

Методологическая основа и источниковедческая база диссертационного исследования

Проведенное диссертационное исследование базируется на таких общих принципах методологии социального познания, как историзм,

предметность, фактуальность. В работе используются методы обобщения, абстрагирования, типологизации, моделирования, интерпретации. Для анализа конкретных форм социально-правовой регламентации использовались методы выборки, репрезентации, экспликации.

Источниковедческой базой диссертационного исследования послужили многочисленные конституционные, правовые, государственные и административные формы регламентации права различных стран, современной России в целом и, в частности, административно-правовые акты Республики Адыгея. Наряду с этим в источниковедческую базу диссертационного исследования вошли статистические и демографические сводки, данные, характеризующие уровень социально-экономического и культурного развития, характеристики уровня жизни, социального обеспечения и социальной защиты.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна данного диссертационного исследования связана, прежде всего, с обоснованием самого понятия социального права как существенного элемента гражданского общества, выражающего собой суть социального государства в ориентациях его всеобщих, общих, специальных и частных формах регламентации общественной жизни на такие социальные ориентиры и ценности, во главе угла которых конкретный человек и его потребности как высшая ценность, выражающая собой степень развитости и цивилизованности государства и общества.

В содержательном плане научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- осуществлен анализ формирования понятия социального права как синтетического понятия, которое характеризует совокупность гражданских прав человека и личности в рамках различных конкретно-исторических систем государственно-административной регламентации;
- понятие социального права концептуализировано как всеобщий социальный императив, имеющий двоякую природу, коренящуюся в степени ориентированности норм государственно-административной регламентации на социальные ценности и идеалы с одной стороны, и зрелось и развитость социального заказа в виде уровня развития субъекта этого социального заказа, с другой;

– установлено, что общие и особенные (региональные) параметры социального права должны иметь в своей основе единую нормативную базу (Основной Закон) и могут различаться лишь в степени конкретизации форм реализации социального права в зависимости от конкретных социальных условий;

– выявлено, что социальное право в своих специфических характеристических чертах представляет собой сложное и противоречивое единство регламентативно-организационных, ценностно-ориентационных, деятельностно-поведенческих, социально-культурных, когнитивных и статусных параметров взаимоотношений личности и государства;

– показано, что государственное управление социальной политикой как регулирование общественных отношений, дополненное саморегулированием социальной системы, выступает как реализация социального права в виде социального менеджмента.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие социального права сформировалось как синтетическое понятие, характеризующее такие области и сферы общественных отношений, как естественные и неотчуждаемые «права человека», систему гражданских, политических, экономико-хозяйственных прав, естественно-антропологические, духовно-культурные и агентно-профессиональные (авторские) права, как правило, не имеющие статуса юридической декларации, но составляющие суть гражданской жизни общества;

2. Понятие социального права на современном уровне развития отношений государства и гражданского общества в современной России включает в себя систему социальных и государственно-административных регламентаций, ориентированных на развитие социально-правовой автономии и свободы личности, обеспечение ее социально-правового статуса, развитие ее социально-правовой культуры, совершенствование социально-правовой компетенции личности и обеспечение Основным Законом страны гарантий различных форм социально-правового поведения граждан.

3. Государственное управление социальной политикой в той мере является социально ориентированным, в которой неуклонно реали-

зуется социальное право как целостный и единый комплекс, оптимизирующий:

- а) изменения в условия жизни людей;
- б) формирование и развитие социальных качеств, обусловленных этими изменениями;
- в) формирование, функционирование и развитие социальных систем как целостных, динамично развивающихся образований.

4. Государственное управление социальной политикой как разновидность социального менеджмента выражает собой урегулирование процессов социальной сферы в рамках реализации функций обеспечения социально-правовой безопасности граждан, упрочения правовых условий, гарантирующих права и свободы граждан, социальную помощь и защиту, повышения эффективности труда и организации, охраны труда и здоровья, обеспечения оптимальной адаптации людей к меняющимся условиям, улучшения материально-бытовых условий жизни, развитие социально-бытовой и социально-культурной инфраструктуры, обеспечения образовательного и культурного развития людей, организации свободной институциональной деятельности, обеспечение правопорядка.

5. Социальный менеджмент как форма реализации социального права основывается на общих, организационно-технологических и частных принципах, которые включают в себя: а) стратегические нормы управления; б) принципы социальной ориентации управления; в) принципы эффективности управленческой деятельности.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования

В диссертационном исследовании проведен комплексный анализ социального права в ретроспективе, реалиях сегодняшнего дня и перспективе формирования данного понятия, характеризующего становление и развитие правового государства и формирование гражданского общества. Полученные выводы могут быть положены в основу принятия управленческих решений по формированию принципов социальной защиты и социальной помощи. Основные положения работы могут быть использованы при подготовке социальных проек-

тов и реализации мероприятий социальной политики на муниципальном, региональном и федеральном уровнях.

Сделанные выводы помогают осмыслить многие положения социальной работы как формы конкретного (клиентурного) социального менеджмента. Осмысление самого понятия социального права выражает собой приращение знаний в области социальной философии, взаимоотношений государства и гражданского общества. Диссертация может использоваться в качестве подготовительных материалов курсов и спецкурсов для социальных работников, социологов, социальных философов, специалистов управленцев, менеджеров, государственно-административных работников.

Апробация работы

Основные теоретические и практические положения диссертации обсуждались на:

- парламентских слушаниях по вопросу «О практике исполнения Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Москва. Государственная Дума Российской Федерации. Декабрь. 1996;

- парламентских слушаниях по вопросу «Законодательное совершенствование социальной поддержки семей с детьми и ситуация с выплатой государственных пособий гражданам, имеющим детей». Москва. Государственная Дума Российской Федерации. Декабрь. 1996;

- второй сессии Межпарламентского Совета Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики и Карачаево-Черкесской Республики «О координации законотворческой деятельности парламентов Республики Адыгея, Кабардино-Балкарской Республики и Карачаево-Черкесской Республики по социальным проблемам». Майкоп. Май. 1998;

- научно-практической конференции «Эффективные технологии в системе государственного и муниципального управления». Майкоп – Ростов-н/Дону. Март. 1999;

- научной конференции «Проблемы изучения и развития казачьей культуры». Майкоп. Июнь. 1999;

- второй всероссийской конференции «Культура, нравственность, экономика и устойчивое развитие регионов России». Ульяновск. Ноябрь.

1999;

– семинаре докторов, аспирантов и соискателей кафедры теории социологии и социальных технологий факультета социологии и политологии Ростовского государственного университета.

Результаты диссертационного исследования опубликованы в виде отдельных разделов в учебном пособии для ВУЗов «Социальная работа» Ростов-н/Дону «Феникс», 1999г.

Структура диссертационного исследования

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, и заключения, списка литературы из 152 источников, 18 нормативно-правовых актов и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор и актуальность темы, освещается степень её разработанности, дается постановка исследовательских задач, излагаются методы исследования, формулируется новизна и основные положения, выносимые на защиту.

Глава I. Социальное право: личность, общество и государство. В первой главе дается общетеоретическое представление о социальном праве; раскрываются взаимосвязи социально-правовой культуры, компетенции и социально-правового поведения личности с социокультурными, и в первую очередь, с административно-правовыми институтами общества и государства.

Социальное право является определенной системой, ориентированной на гуманизацию общества и повышение защищенности личности в различных сферах её деятельности. Причем, социальное право связано с определенной стадией развития общества и в настоящее время не получило еще адекватного отражения в соответствующих нормативных документах, более того, на современном этапе трудно выделить в рамках социального права гибкие механизмы взаимодействия личности, общества и государства.

1.1. Социально-правовая культура личности: ретроспектива и концептуализация проблемы. Формирование понятия «социально-правовая культура» началось только в XX веке, данное понятие органически связано с понятием «права человека», но более близко, с так называемыми, «социально-экономическими правами», при реализации которых государство выполняет ведущую патронажную роль.

В настоящее время в большинстве демократических государств на административно-правовом уровне закреплена система «социальных прав». Для современной России проблема социальных прав особенно остра, так как без надлежащих возможностей для их реализации невозможно полноценное участие человека в экономической, политической и культурной жизни российского общества. Однако существование эффективной системы социальных прав предполагает создание механизма их реализации, а значит осознание личностью своей правовой автономии как структурного элемента правовой культуры, позволяющего наилучшим образом осуществлять свои

права. Правовая автономия личности подразумевает гармонию внутренней свободы и самоуправления личности с внешнеправовыми факторами, связанными с взаимоотношениями личности и права, личности и государства, индивида и какой-либо общности. Эту проблему детально исследовали Бондарь Н.С., Сальников В.П. и другие.

Идея правовой автономии личности по сути как таковая, получила свое развитие в русле естественно-правовой концепции прав и свобод человека и гражданина. В данном случае выделяется по крайней мере три уровня проявления свободы личности: свобода воли; положение человека в обществе; свобода как деятельностная характеристика личности.

Причем, перспективным для научного исследования является рассмотрение связи и зависимости правовой автономии личности и социальных прав человека в культурно-правовом пространстве. Смыкаясь с формами правового саморазвития и правовой самореализации личности, культура преломляется и проявляется через общий уровень развития права в конкретной стране. А правовая культура личности вытекает из социально-правовой культуры и воздействует на нее.

Уровень социально-правовой культуры личности выражается, с ценностной точки зрения, в трех состояниях – в социально-правовых культурных ориентациях, свидетельствующих о степени правовой культуры личности, в творческой деятельности по реализации ориентаций и в результатах реализации этих ориентаций. Социально-правовые культурные ориентации личности свидетельствуют о степени развития правовой культуры личности, так как она проявляется. В первую очередь, в её способности воспринимать цивилизованные правовые идеи и законы, в умениях и навыках пользоваться правом и в оценке собственного знания социально-правовых норм и законов. Творческая деятельность личности по осуществлению своих прав – это характер и уровень деятельности индивида, позволяющие ему приобретать и развивать свои правовые знания и навыки. И, наконец, правовая культура личности выражается в ее способности оказывать влияние на формирование потенциала самого права как специализированной сферы культуры. Ведь собственно правовая культура личности включает в себя не только деятельность в сфере права, но и связанную с правом деятельность неправового характера.

Смысл же культуры – в развитии и преобразовании личности. Ав-

тор исследования солидаризируется с таким пониманием социально-правовой культуры, определенным Новичковой И.Ю., когда социально-правовая культура рассматривается как совокупность компонентов, субъектов юридической надстройки в их реальном функционировании в целях прогрессивного развития социального организма, постоянного обогащения правовых предметных форм.

Взаимодействие социально-правовой культуры личности и ее правового статуса — очевидно. Причем, с развитием и повышением правовой культуры, существенно расширялись и расширяются и права человека. Среди них выделилась особая категория «социальных прав, устанавливающих заботу государства о человеке, поддержку менее защищенных слоев населения», возможность реализации которых в обществе во многом определяет его демократическую направленность. В связи с этим формируется и особая социально-правовая категория — «автономия личности». Оформление этого явления происходит путем закрепления и осознания личностью своих когнитивных (познавательных) прав и свобод. А следовательно, необходим анализ социально-правовой компетенции личности как отправной точки механизма реализации социально-правовой культуры.

1.2. Социально-правовая компетенция личности: истоки, механизмы и функции. Понятие «социально-правовая компетенция личности» в полном объеме отражает все правовые статусы (гражданина, иностранного гражданина, лица без гражданства, беженца, вынужденного переселенца); вбирает индивидуальные особенности человека и реальное положение его в системе многообразных общественных отношений. При использовании данного понятия, права и свободы, составляя основу правового статуса личности, реализуются совместно с другими её компонентами — юридическими обязанностями, юридической ответственностью в необходимых случаях обеспеченной правовыми гарантиями, правоспособностью и дееспособностью как определяющими чертами волевого и осознанного поведения человека.

Истоки и механизмы социально-правовой компетентности личности как субъекта социокультурной деятельности неразрывно связаны с функциями правовой системы. Именно правовая компетенция позволяет любому субъекту социокультурного процесса осуществлять свою нормальную деятельность, что неразрывно связано с функцией социального сохранения.

Далее проблема социально-правовой компетенции рассматривает-

ся в связи с современной характеристикой субъектов социально-правового взаимодействия. Своеобразием такой характеристики является то, что субъектами социальных отношений и действий во все большей степени выступают не люди по одиночке или в составе коллектива, группы, а безличные социальные образования – социальные институты или абстрактные лица как самоорганизующиеся структуры.

Кроме этого, в рамках диссертационного исследования сделан акцент на особенностях проявления социально-правовой компетенции в культурном пространстве цивилизаций Востока и Запада. Если правовая компетенция государства и индивида в культурном пространстве восточных обществ детерминирована набором религиозно-нравственных ценностей, то в культурном пространстве западных цивилизаций её специфика обусловлена присущей им системой ценностей гипериндивидуализма и «договорного общества» и происходящими сейчас социокультурными изменениями. Социально-правовая компетенция субъектов социальных отношений во многом зависит от характера самого общества. Социально-правовая компетенция находится в прямой зависимости от уровня «демократизации» того или иного общества. Причем, восточное общество, первоначально отрицая обозначение в общественных отношениях данного института, постепенно приходит к выводу о необходимости его все большей социально-правовой регламентации. В западном обществе, несмотря на то, что механизм социально-правовой компетенции личности четко очерчен, тем не менее возникают проблемы с его осуществлением в современной действительности, так как социально-правовая компетенция, являясь безусловным благом, в то же время порождает ряд негативных тенденций, связанных с гипериндивидуализацией личности. При этом необходимо заметить, что данный социально-правовой феномен (социально-правовая компетенция) является лишь одним из структурных элементов правовой культуры.

В целом о правовой культуре личности можно судить лишь по ее поведению в правовой сфере, по отношению индивида к правовым ценностям, к закону, по уровню правовых установок на соблюдение правовых предписаний, возможностям правовой самореализации личности, именно эти проблемы ставятся в качестве задач исследования следующего раздела.

1.3. Социально-правовое поведение: нормы и реалии социокультурной деятельности. Социально-правовым поведением охва-

тывается та система регуляторов, которой определяются действия индивидов и социальных общностей, отстаивающих свои политические интересы. При этом в содержание данного понятия входят не только системы собственно юридических регуляторов, но и действия, отношения ими обусловленные, и мотивационные предпочтения, и ценностные ориентации, которые составляют гражданскую культуру в широком смысле. В контексте социального права, социально-правовое поведение понимается как социально ориентированная деятельность субъектов, направленная на удовлетворение своих интересов, которая обусловлена как юридическими процедурными нормами, так и мировоззренческими и личностными мотивационными предпочтениями, закрепленными в правовых ценностях.

Возможно выделить особенности социально-правового поведения, характерные для стран Запада (социально-правовое поведение в данном случае опирается на юридические регулятивы, которые в широком смысле — признаны создать своего рода технологию социализации индивида и его жизнедеятельности в обществе) и Востока (здесь социально-правовое поведение как «мировоззренческие», идеологические мотивации общественного поведения играют одну из ведущих ролей в такого рода гражданской культуре).

Одной из ключевых предпосылок в структуре социально-психологической реализации социально-правового поведения является правовая установка. В работе анализируются теории установки, более детально автор останавливается на положениях теории установки Узнадзе Д.Н., Прангшвили А.С., Надирашвили Ш.А.

Исследование взглядов ученых, позволяет сделать вывод, что установка выражает некий субординированный порядок, установка является готовностью к активности в определенном направлении, поэтому необходимо исследование правовой активности как самостоятельного вида правового поведения.

Под социально-правовой активностью понимается добровольное, инициативное совершение действий, способствующих укреплению законности и правопорядка. При исследовании вопросов, связанных с социально-правовой активностью, ставятся проблемы изучения социально-правовой самореализации и самозащиты личности.

Обратим внимание на то, что юридический механизм защиты прав и свобод граждан действует в определенных политических, социально-психологических условиях, которые могут как снижать эффектив-

ность провозглашенных правовых институтов, так и усиливать их действие. Однако даже самые совершенные юридические механизмы и процедуры бессильны в условиях нестабильной политической ситуации, упадка экономики, потери ценностных ориентиров и моральной деградации, национальной и социальной конфронтации. Устранение этих негативных факторов поможет создать условия, обеспечивающие эффективную реализацию института правовой самозащиты личности.

Изучение проблемы самореализации личности приводит к выводу, что данная категория содержит в себе не только потенциальную готовность и возможность для индивида обеспечить как можно более полное проявление и утверждение своего правового статуса в обществе, но и действенное юридически значимое (правомерное) поведение, причем с высокой степенью социально-правовой активности. При этом, отношение личности к праву претерпевает в современном обществе существенные изменения, строясь не только на подчинении человека праву в качестве одного из субъектов, но и на вбирание человеком в себя права, которое становится как бы частью юридического типа личности. Своего рода индикатором, сигнализирующем о качественной направленности данного отношения, можно считать социально-правовую самореализацию личности, включающую в себя когнитивно-правовую (правосознание и правовая установка, правовая культура) и поведенческо-правовую (правовое поведение, правосознание и правовая самозащита) составляющие

Таким образом, обращение к исследованию феномена социального права позволило выделить вопросы генезиса, определения сущности и общей концептуализации проблемы социально-правовой культуры личности как бытия человека в культурно-правовом пространстве. С этой целью рассматривался ретроспективный срез становления представлений о правах человека, их современные классификации, особенности категории «социальные права» и соотношение их с личностью, обществом и государством, создание механизма реализации данных прав, а значит и осознание личностью своей автономии. Исходя из этого, социально-правовая культура характеризуется как бытие человека в культурно-правовом пространстве, выявляются ее типологические черты, актуализируется ее место в гражданском обществе применительно к возможности реализации человеком своих социальных прав.

В современном российском обществе постепенно идет процесс из-

менения социально-правовой культуры, переоценки ценностей. Укоренившийся в течение веков не только в формах и способах действия властей, но и воспринимаемый массовым сознанием как должный и «нормальный», приоритет интересов государства над интересами личности с трудом и зачастую в искаженном виде сменяется противоположным взглядом на устройство социальной жизни. Дальнейшее развитие получает тезис об особой роли утверждения прав и свобод человек как высшей ценности гражданского общества. При этом основополагающие характеристики системы «право и личность» в свете социально-философского анализа обеспечения самореализации личности раскрываются через категории социально-правовой культуры, социально-правовой компетенции, социально-правового поведения.

В свою очередь, анализ социально-правовой культуры, социально-правовой компетенции и социально-правового поведения ставит проблему соответствия их формам административно-правового регулирования социальных отношений, что характеризует ориентацию правоотношений в социальной сфере (форм административно-правового регулирования) на социальную защиту граждан в условиях проведения социальных основ правовых гарантий, социального обслуживания населения, регулирования всей системы социальной защиты в динамике социально-экономических и социально-правовых преобразований, в конкретизации форм социальной поддержки (адресной помощи), в выработке эффективного механизма реализации норм социального права.

Глава II. Социальное право: законодательное обоснование социальной защиты и социального обеспечения. Во второй главе исследования сделана попытка синтезировать понятие «социальное право» с помощью определения его социально-правовой характеристики.

Социальное право в широком смысле слова отражает всю совокупность существующих в обществе правоотношений. А в предметном, узком понимании – это отрасль права, регулирующая отношения в социальной сфере. Такими отношениями являются отношения, связанные с уровнем жизни и доходами населения, условиями, оплатой и стимулированием труда, условиями занятости, развитием персонала на производстве, системой пособий и страхования и т.п., а также с отраслью социально-культурного комплекса. Определение основного направления социального развития невозможно без социального прогресса. А именно это, в свою очередь вызывает необходимость введения в научный оборот такого «глобального» понятия как «социальное право». По-

нятие, которое позволит обобщить не только такие дефиниции как социальная помощь и защита и социальное обеспечение, но и такие, как гарантии свободы, правовая культура, социальная справедливость.

Также, наряду с анализом мирового опыта использования схожих понятийных конструкций исследуется механизм применения и реализации социального права в современной социальной политике российского государства.

2.1. Анализ зарубежного опыта социальной защиты и социального обеспечения. Система государственной социальной поддержки в каждой стране складывалась с учетом исторических условий. В работе сравниваются подходы к системе социальной поддержки в европейской и американской моделях. При этом отмечается, что законодательство европейских стран отличается от американских более высокой степенью участия государства в определении направлений, планировании, финансировании и проведении в жизнь социальной политики. Также здесь, следует подчеркнуть, значительную роль в предоставлении социальных услуг местных органов самоуправления и большой охват населения различными социальными услугами и видами помощи.

В работе сделан акцент на исследовании особенностей социальной политики Европы, в связи с тем что, именно опыт преобразования социальной системы в европейских государствах является, на взгляд исследователя, одним из наиболее современных и прогрессивных, а также некоторые концептуальные положения этого опыта возможно применить на российской почве, в связи, с отчасти схожими тенденциями административно-правового развития как России, так и Европы.

2.2. Социально-философский анализ механизмов и технологий социального обеспечения.

Прежде всего в данном параграфе изучается круг источников права социального обеспечения, являющихся важными административными регуляторами социальных процессов. Отражая развитие отрасли, он постоянно расширяется. В настоящее время в него входит не только собственно российское законодательство, но и ратифицированные международно-правовые акты по вопросам социального обеспечения.

Далее определяется понятие «социальное обеспечение», представляющее собой дополняющие друг друга организационно-правовые формы: а) государственное социальное страхование; б) государственное социальное вспомоществование (социальная защита, социальная

помощь, социальная забота); в) частное социальное страхование; г) общественная благотворительность.

Уровень воздействия и регулятивная роль государства в отношении данных четырех форм должны быть различны.

1. Государственное социальное страхование состоит из ряда организационно оформленных правовых систем, создаваемых в зависимости от различных факторов и потребности в их существовании. К их числу следовало бы отнести пенсионное страхование, страхование на случай болезни, медицинское страхование, страхование на случай безработицы, страхование от несчастного случая, страховые семейные пособия на детей, страховую медико-социальную реабилитацию, социальное страховое обслуживание.

Финансовые источники, предназначенные для функционирования предлагаемых систем, аккумулируются в общем фонде социального страхования – социальном страховом фонде, формируемом за счет обязательных страховых взносов работодателей (независимо от форм собственности и хозяйствования) и работников. Данный фонд в свою очередь может подразделяться на несколько автономных целевых страховых фондов: пенсионный, по болезни, медицинский, безработицы, семейный, социального обеспечения и т.п. Гарантом функционирования фондов является государство.

2. Государственное социальное вспомоществование есть комплекс мер государственной социальной помощи, выполнение государством своеобразной функции социальной заботы и защиты в отношении различных категорий «еще» и «уже» нетрудоспособных граждан (в отдельных случаях – «еще» трудоспособных). В ее орбиту попадают и те граждане, которые в силу различных причин оказались на пороге бедности или за ее чертой. На определенном этапе развития экономики указанная форма социального обеспечения может рассматриваться как государственная система предварительного характера, направленная на снижение бедности или устранение порождающих ее причин. В основу построения и функционирования данной формы социального обеспечения закладывается принцип обязательства государства по предотвращению физической гибели или социальной деградации своих граждан.

3. Частное социальное страхование следует рассматривать как дополнение государственного социального страхования. В перспективе частное социальное страхование как форма социального обес-

печения может функционировать параллельно государственному социальному страхованию. На первоначальном этапе становления частного социального страхования им могут быть применены принципы, на которых осуществляется государственное страхование жизни и здоровья граждан, их добровольное социальное страхование.

4. Общественная благотворительность рассматривается как организационная форма социального обеспечения, дополняющая выше-названные. Влияние государства на деятельность учреждений и организаций, занимающихся общественной благотворительностью, должно быть ничтожно малым. Оно поощряет ее функционирование, создавая режим наибольшего благоприятствования.

Предлагаемые организационно-правовые формы и внутреннее содержание каждой, объем социально-экономических мероприятий (вне связи с конкретными источниками их финансирования) позволяют судить о социальном обеспечении как о социальной деятельности государства, направленной: на возмещение утраченного заработка, трудового дохода — государственное социальное страхование; на содержание и поддержку на безэквивалентной основе таких потребностей отдельных категорий граждан, удовлетворение которых общество считает необходимым осуществлять из государственных источников вне прямой связи с результатами трудовой деятельности, вне связи с трудом, трудовым вкладом — государственное социальное вспомоществование.

Ставятся проблемные вопросы административного регулирования в сфере социального права в России. Так, главной, по мнению автора, проблемой является отсутствие законченного юридического оформления и признания социального права как самостоятельной сферы права. Отсутствие законодательного акта, являющегося правовой базой для дальнейшего нормотворчества в сфере социального права приводит к ряду негативных последствий. Поэтому, автор выдвигает идею о необходимости кодификации всего законодательства о социальном обеспечении, так как именно этот механизм позволит создать стройную и логическую систему социальной защиты в целом. А следовательно, позволит не только на теоретическом, но и на практическом уровне ввести понятие «социальное право».

Однако, решение данных проблем невозможно без обращения к вопросам государственного социального менеджмента управления социальной политикой, позволяющего непосредственно отследить основные пути реализации административных решений в сфере со-

циального права. Поэтому именно эта проблема подвергается тщательному анализу в следующей части исследования.

2.3. Государственное управление социальной политикой как разновидность социального менеджмента. Социальный менеджмент - один из видов управленческой деятельности в обществе. Государственный социальный менеджмент следует понимать как регулирование процессов, происходящих в социальной сфере, как целенаправленное воздействие на социальные системы административным способом. Цели такого воздействия заключаются в том, чтобы совершенствовать условия жизни людей, их взаимоотношения, укреплять формальные и неформальные организационные связи между ними, сплоченность, солидарность, улучшать деятельность создаваемых ими институтов и организаций при помощи влияния государства на общественные процессы и соответствующей ответной реакции общества.

Современное понимание государственного социального менеджмента не сводится только к методам командования, оно может осуществляться и по-другому, путем использования экономических рычагов, организационных и воспитательных методов.

Цели такого воздействия заключаются в том, чтобы совершенствовать условия жизни людей, их взаимоотношения, укреплять формальные и неформальные организационные связи между ними, сплоченность, солидарность, улучшать деятельность создаваемых ими институтов и организаций при помощи влияния государства на общественные процессы и соответствующей ответной реакции общества. Этим — если говорить в самых общих чертах — и определяется специфика государственного социального менеджмента как особой разновидности управленческой деятельности.

Социальный менеджмент как регулирование процессов развития систем, образующих социальную сферу общественной жизни в любых её масштабах, складывается из своих, присущих именно данному виду функций. В этой связи автор выделяет три группы функций социального менеджмента:

- функция изменения в условиях жизни людей, которые в повседневной жизни имеются в виду, когда говорится о социальных проблемах и их решении;
- функция формирования и развития социальных качеств людей;
- функция формирования, функционирования и развития соци-

альных систем как целостных образований (социальных общностей, организаций).

Далее в работе рассматриваются принципы государственного социального менеджмента. К ним относятся: принцип социальной ориентации управления; принцип научной обоснованности, принцип системы, принцип эффективности (оптимальности), принцип самостоятельности конкуренции, принцип саморегулирования.

В настоящее время формируется новая картина мира. Суть ее: переход от рассмотрения мира, как несовершенной системы, которую можно и нужно строить, перестраивать, улучшать, ускорять и т.д., к представлению о мире, как самоорганизующемся, саморегулирующемся организме. Поиск и учет самоорганизационных начал становятся чрезвычайно важным в управлении.

В этой связи необходимо уйти от упрощенного представления об управлении в чисто административном смысле, что характерно для менталитета тоталитарного общества, и рассматривать это понятие во всей его сложности, с учетом механизмов саморегулирования и саморазвития. И сам термин «управление» должен быть расширен и переосмыслен: не навязывание волевых решений «сверху», а опора на естественные процессы саморегулирования общества. Сохранение баланса регулирования и саморегулирования — вот главное в целостной системе социального менеджмента.

2.4. Параметры и ориентиры социальной защищенности в условиях реформирования экономики. В современных условиях в России назрела необходимость внесения коренных изменений в стратегию социальной политики. Прежде всего должна быть повышена её эффективность, выработаны ориентиры на социальные ценности в социальной политике, обеспечивающие более рациональное использование социально-правовых ресурсов.

Автор останавливается в рамках исследования на одном из основных параметров определения социально-правовой защищенности населения — характеристике уровня жизни. При этом предлагается исследовать этот параметр с помощью современного научно-практического инструментария. В диссертационной работе делается вывод, что для повышения уровня жизни центральным звеном в социальной политике должно стать повышение роли доходов от трудовой деятельности как основного источника доходов и важнейшего стимула трудовой активности.

Кроме того, изучаются не только «статистические» показатели

социальной защищенности населения, но и исследуются её динамические параметры, например, трудовые отношения, вопросы совершенствования государственного социального страхования, пенсионного обеспечения и системы социальных выплат.

В целом, в отношении параметров и ориентиров социальной защищенности в условиях реформирования экономики страны отмечается следующее: целесообразно провести глубокий и всесторонний анализ существующей системы государственных социальных гарантий и льгот, оценку их адекватности в качестве инструмента социальной защиты населения, рассмотреть возможность придания всем социальным расходам реальной основы и, в то же время, адекватности в качестве инструмента социальной защиты населения, рассмотреть возможность придания всем социальным расходам реальной основы и, в то же время, целевое и адресное направление. Это нельзя решить не имея социальных стандартов как на уровне Российской Федерации, так и на уровне регионов.

Любой человек в государстве должен знать на что он может надеяться в своей жизни, что ему гарантирует государство от рождения и до смерти, от детских яслей, детского сада, школы и до института, какими льготами он будет обеспечен государством, обществом в случае потери работы, потери кормильца, травмы на производстве, рождении ребенка и т.д.

В этой связи автор предлагает следующие направления разработки социальных стандартов как в стране, так и в регионах.

1. Стандарты, регламентирующие трудовые права населения:

минимальная оплата труда;	гарантии трудовых отношений;
охрана труда;	социальное партнерство;
занятость населения;	пенсионное обеспечение.

2. Стандарты, регламентирующие среду обитания:

жилье и коммунальные услуги;	транспорт;
торговля;	экология;
подсобное и садово-огородное хозяйство.	

3. Стандарты, регламентирующие интеллектуальное развитие:

образование;	культура;
средства информации.	

4. Стандарты, регламентирующие физическое развитие и здоровье населения:

физкультура и спорт;	здравоохранение.
----------------------	------------------

5. Стандарты, регламентирующие социальную защиту населения:

социальная помощь; льготы;

перечень категорий граждан, подлежащих социальной защите.

Также, в данном параграфе особый акцент делается на то, что реализация основных ориентиров социальной защиты населения невозможна без проведения социальной реформы с максимальным учетом объективных особенностей регионов.

Представляется, что необходимо преодолеть определенную недооценку изучения мирового опыта в сфере социальной защиты, а также необходимо в российском обществе повысить уровень управления во всех отраслях социальной сферы с опорой на насущные общественные потребности.

Реформирование российского общества в последние годы заложила определенный фундамент для повышения его способности к модернизации и прогрессу. Созданы некоторые корневые элементы для перехода к сильной социальной политике, которые заключаются в формировании ряда условий для более рационального хозяйствования. Вместе с тем, для реализации этих предпосылок требуется не только активнее использовать открывающиеся возможности, но и преодолевать уже возникшие серьезнейшие деформации.

Именно поэтому предполагаемое определение параметров и ориентиров социальной защищенности в условиях реформирования экономики российского общества позволяет наметить комплексный механизм осуществления социальной политики через реализацию социального права.

И, наконец, конкретное наполнение социального права в сфере реализации социальной защиты и социального обеспечения ставит проблему его соответствия механизму конкретного социально-правового регулирования и демократического контроля.

В **Заключении** подведены итоги исследования и намечены дальнейшие направления развития авторской концепции.

Существенной чертой современного открытого демократического общества является его социальная ориентированность. Смысл этого в том, что экономика, политическая власть и другие структуры и институты, которые присущи жизнедеятельности общества, должны в качестве главной, конечной цели своего функционирования быть ориентированы на обеспечение и удовлетворение потребностей широких масс народа, населения.

Придание экономике, общественным структурам и институтам социальной ориентации и ее последующее усиление непременно ведет к

усилению административно-правового регулирования в системе социальной защиты, которое является средством обеспечения этой самой социальной ориентации всей общественной жизни. Эта позиция уже в довольно большой степени нашла свое воплощение в странах с развитой демократией и рыночной экономикой, где благодаря преимуществу последней и давлению демократических устремлений масс достигнут высокий уровень их благосостояния. Перед Россией же задача обеспечения социальной ориентации рыночной экономики, а также и всей государственной политики стала ныне одной из самых главных.

В исследовательской работе был изучен феномен ориентации государственно-правовых институтов на идеалы социального государства. Концептуально рассматривался такой аспект: не только общество «подстраивается» под административное регулирование, но и государственно-правовое регулирование ориентируется на социальную практику, социальные потребности, социальные ценности и социальные идеалы. Таким образом, право становится «социальным». Понимание этого феномена возможно через анализ глубинных социокультурных процессов в общественном развитии.

Индикаторами ориентации права на общество, его «поворот» к человеку можно считать социально-правовую культуру личности, ее социально-правовую компетенцию в соответствующем обществе и социально-правовое поведение.

Что непосредственно касается механизмов и технологий социального обеспечения, то в работе дается их социально-философский анализ применительно к современной ситуации в России.

Современное российское общество предполагает создание новой концепции политики, и ее основы – социального права.

Социальное право – это общественные отношения по управлению развитием социальной сферы общества, направленные на подъем трудовой и общественно-политической активности масс, на удовлетворение их интересов и потребности. Суть социального права – наиболее полное удовлетворение возрастающих материальных и духовных потребностей человека. Социальное право ориентировано на человека, в нем наиболее полно воплощаются общечеловеческие ценности, имеющие конституционный характер. Но длительное время это направление государственной деятельности заидеологизировало многие нормы. Конституции, которые должны были составлять правовую основу социального права, оказались нежизненными, оторванными от действи-

тельных социальных процессов, протекавших в обществе. Они лишь воспроизводили идеологическую схему, которой якобы должно следовать общество в своем развитии. Естественно, эти нормы не могли составить конституционную основу для проведения научной обоснованной социальной политики, отвечающей потребностям общества.

Формирование социального права в социальном государстве – важнейший цивилизационный процесс. При чем в нем заключается один из основополагающих критериев прогресса – гуманизация государственных и общественных отношений.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Иванов А.Г. Социальная защита Республики Адыгея: год 1994. – Майкоп, 1995. – 26 с.
2. Иванов А.Г. Социальные гарантии семьям в Российской Федерации // Аналитический вестник Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – Москва, 1998. – С. 4 – 16.
3. Иванов А.Г. Социальное право и формы социальной адаптации государственных служащих // В кн. Социальная работа. Под общ. ред. проф. Курбатова В. И. – Ростов на/ Д., 1999. – С. 530 – 546.
4. Иванов А.Г., Иванов А. А. Социальный менеджмент в социальной политике государства // Социальные измерения общественной жизни. Сб. ст. Вып. 1. Ростов на/ Д., 2000. – С. 79-88.
5. Иванов А.Г. Проблемы права социального обеспечения в современной России // Социальные измерения общественной жизни. Сб. ст. Вып. 1. Ростов на/ Д., 2000. – С. 89-98.
6. Иванов А.Г. Реабилитация казачества: процесс реализации социального права // Проблемы развития и изучения казачьей культуры. – Майкоп, 2000. – С. 27-29.

Иванов Анатолий Георгиевич

Социальное право: формы и сущность

административно-правового регулирования в системе социальной защиты
Автореферат

Сдано в набор 26.03.2001 г. Подписано в печать 26.03.2001 г. Бумага писчая №1. Гарнитура Times New Roman. Формат 60х4/16. Печ. л. 2. Тираж 100 экз. Заказ 041. Адыгейский государственный университет. 385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208. Лицензия ЛР №020064 от 21.02.97, ЛПД №10-6 от 17.02.99.

200